

в его характере; исполнители его воли были часто гораздо жесточе его; притом он недаром был испанец и воспитанник того века, в котором Макиавелли был ручной книгой всех государственных мужей. Первое неприятное столкновение Филиппа с подданными, возникшее в Нидерландах, началось там по поводу выведения отсюда войск, потом по поводу налогов, в которых отказали ему чины, наконец, по поводу введения в этих областях нового разделения на епархии. Доселе в Нидерландах было только 4 епархии: одни из них зависели от архиепископа Реймского, следовательно от Франции; другие — от архиепископа Кельнского, следовательно, от Германии. Король под тем предлогом, чтобы устранить влияние иноземного духовенства, разделил Нидерланды на 18 епархий — мера резкая и крутая, которая должна была вызвать энергическое сопротивление: во-первых, со стороны прежних епископов, которые потеряли таким образом большие доходы, во-вторых, со стороны дворянства и городского сословия, ибо они поняли, что теперь число голосов на стороне короля будет гораздо значительнее, так как духовные лица, им избираемые, должны были оставаться постоянно на его стороне. Наконец, протестантская партия видела здесь намерение короля подчинить ее большему и строжайшему надзору. Вместе с делением на новые епархии, во главе которых было поставлено три епископа, разнесся слух, что Филипп хочет ввести в Нидерландах инквизицию. Инквизиция была исключительно кастильским учреждением, в духе Фердинанда Католика. В самой Испании она была не везде принята: так, Арагония не приняла ее; в Милане по поводу ее введения возник сильный бунт. В Нидерландах было против нее общее негодование, не с одной стороны протестантов, но и со стороны католиков: и католики хорошо понимали, что здесь идет [дело] главным образом не о религиозных верованиях, а о политических интересах. Король в этом случае должен был уступить общему негодованию, не отказавшись, однако, совсем от своей мысли. Правление в Нидерландах он вверил сестре своей Маргарите, герцогине Пармской, женщине умной, образованной, но преданной учению Макиавелли. Филипп не доверял, однако, и ей: он поставил ей в виде советника и соглядатая ее поступков кардинала Гранвеллу, родом из Франш-Конте, человека образованного и с талантом, но не разбиравшего средств, когда он хотел заслужить милость короля. К общим причинам неудовольствия против короля присоединились еще частные у нидерландской аристократии. В Нидерландах было могущественное и богатое дворянство, игравшее первостепенную роль при Бургундских герцогах и Карле V: нидерландские советники Карла управляли во время его молодости в самой Испании. Вообще Карл V оказывал большое доверие нидерландцам: недаром, передавая сыну престол, он вышел, опираясь на правое плечо Вильгельма Оранского; тогда же это обстоятельство было перетолковано символическим образом: нидерландцы говорили, что король хотел показать сыну, что нидерландцы составляют его опору и